

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК 930.85

ИЕРУСАЛИМ. К ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

DOI: 10.25629/НС.2021.12.01

Лотменцев А.М.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Россия, Москва

Статья подготовлена в рамках проекта: «Град земной и град небесный: средневековый город как зеркало Иерусалима» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция»

Аннотация. В статье анализируется исторический путь Иерусалима. Рассматривается вопрос о статусе провинциального города, его применимости по отношению к Иерусалиму, вопросы т.н. трансляции и их проявления в случае Мцхеты, Эчмиадзина, Белграда. Особое внимание уделяется статусу и особенностям исторического существования Нового Иерусалима, созданного Патриархом Никоном. Затрагивается вопрос о том, с какого момента можно говорить о провинциальности городов и является ли подобный статус следствием особого пути, которое избрало Римское государство. Автор затрагивает вопросы того, как обосновывалась важность Иерусалима в различных исторических традициях.

Ключевые слова: город, Иерусалим, топография, средние века, паломничество, Белград, Мцхета, Лондон, Новый Иерусалим.

Современная ситуация

В тяжелое время распространения коронавируса, когда во многом разрушаются глобальные связи, исчезают возможности подразумевавшиеся самоочевидными, тема города сохраняет свою актуальность. Пространство разобщенных людей, поддерживающих связи через виртуальное пространство, особое одиночество домашнего вынужденного заключения ассоциируется с помещением в реанимацию, где подключенный к аппарату ИВЛ пациент так и умирает в одиночестве.

Понятие мегаполиса приобретает иные коннотации, социальное общественное пространство исчезает, и каждый человек остается наедине с собой и со своей семьей, что нередко оказывается сложнейшим испытанием.

Актуальна и тема кризиса, когда крупнейшие мировые центры могут, теряя свою значимость быть в одночасье низведены до положения провинциального города. Как будто великий уравнитель прошелся по городам и весям, особо поразив столицы. Действительно, коронавирусная инфекция долгое время казалась особенностью московской столичной жизни, к которой приобщился и Петербург.

Вопросы переноса

Великие испытания выпадают на долю великих городов. Не только эпидемии, но и войны, социальные конфликты, переходящие в революции, а также неизбежные по крайней мере до

индустриального периода пожары, наводнения, голод с особой силой потрясают мегаполисы. Во многих странах городские центры менялись десятки раз, даже в США столица неоднократно переезжала в годы войны за независимость. Можно сказать, что в большинстве стран возникали ситуации, когда столица переносилась из Москвы в Питер и затем конечно обратно, из Нанкина в Пекин, из Парижа в Бордо. Иногда столицы строятся заново в силу капризов носителей верховной власти, из-за астрологических прогнозов, часто появление столиц связано с некоей утопией, засевавшей в голове абсолютного правителя, как проект города Germania, который должен был сменить Берлин.

Как некую утопию можно рассматривать и особые проекты, в которых затрагиваются концепции т.н. трансляции Рима и даже Иерусалима. Очевидно, что за подобными темами неизбежно стоят трагедии государств и народов [10]. Общеизвестная концепция «Москва – третий Рим» дополнялась другими попытками обновления Рима, иногда крайне экзотическими. Так же обстояло дело и с Иерусалимом, на роль которого претендовали Мцхета, Эчмиадзин, Белград деспота Стефана Лазаревича и, наконец, Новый Иерусалим Патриарха Никона.

Иерусалим неизменно воспринимался как центр мира, умбиликус мунди, начало Эдема и место упокоения Адама. Великие правители стремились к нему, крестоносцы неудержимо рвались на его спасение, евреи мечтали о восстановлении Иудейского Царства. Все же попытка позиционировать Иерусалим в качестве провинциального города нуждается в ряде пояснений.

Что происходит со столицей, которая перестает быть столицей? Грандиозные монументы потерявшие свое значение понемногу забываются по мере оттока жителей, неизбежно следуют за бюджетными предпочтениями центральной власти. Руины дворцов и храмов приобретают особый романтический флер кладбища, загадочного, вдохновляющего Байронов на поэзию, а Вальтеров Скоттов еще и на новеллы. Бывшая столица не может вполне превратиться в провинциальный город, но все же дух провинции может ощущаться здесь с особой силой.

Что такое провинциальный город?

Под провинциальным городом мы подразумеваем может быть и значительный в плане количества населения, но лишенный столичных амбиций населенный пункт, в котором не находятся основные для государственных инфраструктур объекты. В римской традиции слово провинциальный уже вполне имеет «сельский» оттенок. Любой читатель Цицерона понимает, что важно не то, откуда он приехал, а важно, что приехал в Рим. И все же Рим был окружен городами, которые были центрами вольсков, эквов, сабинов, латинян. Любой из городов, упоминаемых Титом Ливием был племенным центром, аккумулирующим силы потенциального государства. Теперь ситуация поменялась. Обратно из Рима в провинцию уезжают либо государственные люди по особому правительственному заданию (обычно с ревизией того, правильно ли выкачиваются деньги и не слишком ли разворовываются по дороге), либо отошедшие от дел политики вроде Сципиона Африканского. Показательно, что политики уезжают на свою виллу, но не в провинциальные города. Это было бы своего рода предательством, к тому же римский сенатор хотел в конце жизни оказаться во особом пространстве, синхроничным его внутреннему миру.

В Китае отъезд в провинцию просвещенного конфуцианца означал нередко даже принципиальное изменение его личности, превращение в даоса, пьющего горячительные напитки, занимающегося рыбалкой и сочиняющего стихи. В Римской империи можно сказать был один Город, в то время как в Китае центром всего была фигура императора.

Но как не очевиден пафос римских чиновников, как не синонимичен термин город самому Риму, все же на территории Империи существовало много других городов, которые по ряду показателей были вполне сопоставимы с последним. Такие города как Милан, Равенна, Турин, Лион, Йорк, Париж (*civitas parisiorum*) будучи провинциальными центрами вполне были готовы принять эстафету от Рима и ... так и сделали.

Столица неким образом аккумулирует особую историческую энергию, создающую гения места, вдохновленного местными правителями (особенно обожествленными), институтами

власти, учреждениями и храмами. Остаточный дух этой силы видимо и является основой сущности бывшей столицы превращающуюся в провинциальную структуру.

Разумеется, рассуждения о духе города представляются достаточно рискованными, тем более, когда мы говорим о грандиозных городах, менявшихся на протяжении тысячелетий.

Впрочем, очевидно, что в любом случае москвичи начала 21 в. лишь очень сложным способом могут быть соотнесены с москвичами начала 20 в. Есть все основания полагать, что даже в отсутствие коренных изменений в этническом составе, в отсутствие кардинальных научно-технических революций речь идет о совершенно разных людях. Но разве не люди являются носителями гения места?

Любой город инстинктивно сохраняет свою инфраструктуру, некоторые особенности, но по правде сказать разница в транспорте, доступе к источникам воды, способах ведения хозяйства столь велика, что хочется воскликнуть, где же он, этот неизменный вечный город, будь то Москва, Рим или Иерусалим?

Флуктуации великих городов

Действительно, пример Москвы показывает, как город может быть неоднократно сожжен (в последний раз в 1812 г.), подвергаться изменению своего статуса, переживать кризисы существования, но потом успешно выходить из них. Критично настроенный наблюдатель скажет: город Москва до и после 1812 г.: разные города. Обнаружение места, где родился А. С. Пушкин превращается в бесперспективное, как только мы узнаем, что он родился в допожарной Москве в Немецкой слободе. В схожей ситуации оказывается житель спального района, пытающийся найти следы села или дворянской усадьбы 18 в. Тут на помощь и приходит наука. Там, где следов исчезнувшей жизни не видно, ученый может подобно опытному патологоанатому, воссоздать внешний облик по фрагменту черепа и взяв ДНК представить публике индивидуума, снабженного полноценной биографией.

В утешение бывшим столицам скажем, что провинциальный город – вполне может означать центр провинции, а значит иметь немаловажное значение, которое может быть скорее историческим, чем финансовым, но многие такие города сохраняли континуитет на протяжении веков, удерживаясь несмотря на изменения исторической функции или даже формации.

Но все же как мы можем считать Иерусалим провинциальным городом? Ведь это не только центр жизни еврейского народа, но и ось мира, его истории, земной и Священной, город в котором жил Бог, а потом вновь явился туда уже в земном облики, чтобы посетить Храм и обновить Завет.

Исторический экскурс

Происхождение Иерусалима вызывает много вопросов. С точки зрения древней истории он появился достаточно поздно и, вероятно, был одним из тех городов, которых можно было бы назвать древнешумерскими по типу, если бы он не появился позже и намного западнее Ура и Урука. Вероятно, город которым управлял Мелхиседек и был древним Иерусалимом. В таком случае это был один из многочисленных городов-государств, которые определяли политический пейзаж Ближнего Востока.

Не стоит упускать из виду Египет, который во времена Тутмоса III начал масштабную экспансию на северно-восточном направлении (где и находился Иерусалим). Все сомнения развеивают таблички из Амарнского архива фараона Эхнатона. Этот противоречивый поэт и знаток женской красоты совершенно забросил заниматься внешнегосударственными делами. По иронии судьбы именно от его правления осталось великое множество политических документов, в том числе письма ближневосточных правителей и среди них тексты иерусалимского правителя Абди-Хебы, который воспринимает себя именно как провинциального формально независимого правителя небольшого государства, обязанного ежегодно выплачивать дань Египту и очень опасаящемуся, что к нему отправят ассасинов, если он не выполнит свою часть контракта. Письма Абди-Хебы довольно забавны. При этом его этническое происхождение не вполне ясно.

Большинство читавших Библию помнят о неразрывной связи Иерусалима с еврейским народом, которая началась благодаря царю Давиду, отвоевавшему город у иевусеев. Относительно последних существует больше вопросов, чем ответов. В последнее время полагают, что это племя зашедших далеко на юг хеттов, при этом вопрос о том, когда именно хетты смогли захватить столь известный город, как правило даже не поднимается в научной литературе. Это произошло позже правления Эхнатона, но вполне возможно при одном из его преемников, не исключено, что уже при Тутанхамоне. Или же расхваливающие Рамзеса II историки ошибаются, и битва при Кадеше не имела столь губительных для хеттов последствий. Можно предположить, что небольшое иевусейское княжество было достаточно типичным для поздней стадии развития хеттской государственности.

Важно, что у иевусеев практически не было союзников и к ним точно не относились филистимляне, контролировавшие побережье. Операция Давида не была авантюрой и Иерусалим становится столицей Единого Еврейского государства. Из племенного центра он превращается в центр Империи, так как государство Давидова сына Соломона было безусловно очень протяженным и доминировало на Ближнем Востоке в условиях ослабления Египта, как оказалось временном. После смерти Соломона происходит распад страны, причем Иерусалим становится столицей относительной небольшой Иудеи, где у власти удерживается династия Давида. Об ослаблении Дома Давида свидетельствует уже то, что достаточно скромные соседи по региону вроде Моава или Арама стали активно угрожать Иерусалиму, а Израильское Царство (столица которого часто переносилась пока окончательно не осела в Самарии) часто ставило под вопрос само существование Иудеи. Когда могущественная Ассирия захватывает Израиль, Иудея сохраняет независимый статус (возможно отчасти формально). Теперь никто не может сомневаться в правильности курса Храма Соломона.

Появление крупных империй ставило национальное государство евреев в сложное положение. Вавилон усилился настолько, что сначала способствовал уничтожению ассирийских городов, а потом стал выяснять отношения с Египтом, многие представители иерусалимской элиты сделали ставку на фараона Нехо. Увы, Навуходоносор оказался более способным полководцем. Масштабная депортация «на реки Вавилонские» нанесла тяжелую травму еврейскому народу, но не смогла его сломить. Действительно скоро по Вавилону был нанесен удар персами и положение евреев и Иерусалиме значительно улучшилось. Можно сказать, что он стал тихим провинциальным городом, который понемногу восстанавливался, но без былой роскоши. Город со скромным Вторым храмом, с улицами, заваленными щебнем, с не всегда понятной археологам инфраструктурой.

Городом управлял пеха, первосвященник, при котором был сформирован Синедрион. В целом союз евреев с персами (олицетворенном в образе Эстер) продолжался до появления в регионе Александра Македонского. Хотя об его отношениях с евреями известно не так много, ряд археологических свидетельств настраивают на минорный лад. Ненависть зороастрийцев к Двурогому отчасти разделяли и евреи. К тому же длительные и многочисленные войны наследников Александра за власть в любом случае не должны были радовать местное население. Особенно продолжительными оказались разборки между египетскими Птолемеями и сирийскими Селевкидами. Провинциальный Иерусалим оказался как раз на границе между ними и при подготовке к очередной войне в обязательном порядке подвергался ограблению. В Маккавейских книгах достаточно критичное отношение проявляется как к одной, так и другой династии. Разграбление храма в Иерусалиме казалось евреям одной из основных целей любого правительства. Когда при Антиохе Великом монотеистические воззрения евреев вошли в неразрешимое противоречие с безумием этого Селевкида восстание молотобойцев стало неожиданно успешным.

Руки у Птолемеев и Селевкидов были связаны новым игроком появившемся с Запада. Когда в 63 г. до РХ в Иерусалим вошел Помпей Великий, часы эллинистического мира показывали полчаса до полуночи. Отныне апелляции к Риму имели столь же важное значение как удачная внутренняя политика. Иудейской династии Хасмонеев не удалось удержать власть и

в ходе отчаянной борьбы ее захватил трансйорданский араб Ирод Великий. Даже крах Клеопатры не смог повлиять на его положение и можно сказать он занимал пост третьего человека в триумvirате пока был жив Антоний и сохранил свои позиции после его смерти.

Рим и Иерусалим

Большое значение приобретает строительство объектов, которые неизменно посвящались Гаю Октавию, добившегося невероятной власти. Немалая часть ее была связана с обожествлением его фигуры. Во всех провинциях приобщиться к императорскому культу было необходимо при желании вписаться в политическую жизнь империи. Однако ответ маленькой Иудеи оказался поистине сокрушительным, хотя и проявился очевидным для всех образом спустя десятилетия и даже столетия, когда сами императоры вынуждены были констатировать: они не боги и принялись создавать новые схемы обоснования собственной власти. Бог же явился из далекой провинции, странного восточного города, некогда пользующегося влиянием, но многократно разрушенного и кажется не имеющим никаких исторических перспектив.

С точки зрения римлян Иерусалим был классическим провинциальным городом, отрицающим эллинизм, традиционный греческий спорт, символы присутствия императора, сохраняющим свое своеобразное влияние на местных правителей и их жен. Местом, куда стремились евреи, независимо от того, где они проживали фактически и куда отправляли специальный сбор на поддержание храма. Более того, религиозность евреев вела их к неожиданным восстаниям, что вылилось в разрушение Иерусалима будущим императором Титом, за что он впоследствии неоднократно извинялся. Краткое правление Тита Флавия прошло под мрачной звездой учиненного им разгрома. Кастрем легионеров на месте разрушенного храма достаточно хорошо известен археологам.

Как выяснилось, следующий погром ждал иерусалимцев достаточно скоро. Император Адриан столкнулся с очередным восстанием (достаточно плохо документированным, т.к. здесь не нашлось своего Иосифа Флавия). До сих пор не вполне ясно, смог ли Бар Кохба захватить Иерусалим и в каком состоянии был на тот момент город. На крайне редких монетах этого повстанца упоминается Иерусалим. Легионы императора оказались победоносными и Адриан приходит к мнению о необходимости заменить Иерусалим правильным римским городом, получившим название Элия Капитолина. Евреям было запрещено посещать город, который стал одним из провинциальных центров Римской империи на Востоке.

Происходившее до 4 в. в Элия Капитолина мало известно. Зато последующие события связанные с деятельностью святой Елены и ее знаменитого сына хорошо известны по источникам. Раскопки Елены дали сенсационные результаты. Античная Элия Капитолина стала понемногу уступать место возрождаемому Иерусалиму. Надо ли говорить, что это возрождение шло совсем не так, как могли надеяться представители еврейских общин. Городское пространство очень менялось, сместившись в сторону от храма к Кувуклии, начинается построение храма Гроба Господнего.

Иерусалим не мог не стать важным епископальным центром. Возрождается в полной мере епископат Иерусалима и город занимает свое место в системе поместных церквей христианства, оставаясь все же самой провинциальной из Патриархий, уступая как Риму и Константинополю, так и Антиохии с Александрией. Дальнейшие события привели к тому, что Иерусалим оставался провинциальным городом, но уже не относительно Рима, а Константинополя. Западный берег реки Иордан не всегда контролировался в полном объеме, угрозы со стороны арабских племен и государств, располагавшихся в Трансиордании были совершенно реальными. Укрепление Персидского государства привело к появлению новых угроз. Мощный удар, который нанес Персии император Ираклий создал предпосылки для усиления позиций Иерусалима внутри государства, но реорганизация арабских племен Мухаммедом привела к катастрофическим последствиям, которых не мог предвидеть ни один региональный правитель. Утрата Египта и Ближнего Востока произошли столь стремительно, что встал уже вопрос о полной ликвидации Византийского государства.

Исламский период

Иерусалим сдался при условии, что капитуляцию примет лично халиф Омар. Положение христиан долгое время определялось тем фактом, что Мухаммед не мыслил ислам как религию отдельную от христианства или иудаизма, полагая, что вопрос присоединения иных конфессий к его общине решаем. Неудачи мусульман в начале 8 в. привели к сохранению независимости Византии. При этом мусульманская община в Иерусалиме дифференцировалась от христиан и иудеев.

Важным фактором стало то, что Иерусалим является третьим по важности священным городом для мусульман, что связано с чудесным путешествием пророка Мухаммеда на волшебном животном Аль Бурак в Иерусалим, откуда он был вознесен для бесед с пророками. Мусульмане совершали молитвы ориентируясь на Иерусалим и только потом переориентировались на Каабу, причем произошло это непосредственно во время молитвы Мухаммеда. Теперь Иерусалим имел все шансы стать столицей нового халифата, но этого не произошло. Омейяды предпочли обосноваться в Дамаске, существовали и иные альтернативные столицы. Казалось, что Иерусалим обречен остаться провинциальным городом. Мусульмане продолжали осуществлять над ним контроль, но центром халифата становились такие города как Багдад или Кордова.

Ситуация не менялась заметно до 11 в., когда египетский халиф Аль Хаким вошел в историю своими парадоксальными решениями, выдающими в нем не только экстравагантного правителя, но и потенциального организатора новой религии (друзья, почитающие его реинкарнацией Аллаха, до сих пор присутствуют в регионе). Снос им храма Гроба Господнего оказал поистине революционизирующее воздействие на Западную Европу. Любовь к Иисусу Христу подвигла многочисленных воинов и даже гражданских лиц к идее отправиться отомстить за Господа в Святую Землю. Огромная масса людей, принявших христианство не могла не интересоваться событиями, происходящими в Палестине. Византийский император обратился с просьбой оказать ему содействие.

Евреи и Иерусалим

В то же время оформляется еврейская традиция, связанная с Талмудом и Мишной. В ее существовании нетрудно убедиться любому туристу, направляющемуся к Стене Плача. Подобная традиция, в которой центральное место принадлежит Иерусалиму, присутствует не только в каббалистической традиции современных хасидим, но иногда находит пути в поэзию, о чем ярко свидетельствуют труды великого поэта Леонарда Коэна [18]. Впрочем, очевидно, что Коэн не является профессиональным богословом и на его взгляды повлияло не только христианство, но и дзен-буддизм. Его образы уникальны, хотя и вдохновляются Каббалой и Новым Заветом, как, образы Нового Иерусалима и Жены, облаченной в Солнце. Путь взаимодействия еврейской и христианской традиции только начинался, у Л. Коэна же даже фигуры Моисея и Христа нередко сливаются. Коэну принадлежит также фраза «But there will be a Cross, a sign, that some will understand; a secret meeting, a warning, a Jerusalem hidden in Jerusalem».

До и после крестоносцев

Безусловно все творчество поэтов и исследования историков имеют целью именно найти «этот Иерусалим, сокрытый в Иерусалиме». Это была и цель Первого крестового похода, участники которого стремились достичь, как Небесного, так и Земного Иерусалима. Их поход окончился триумфально, несмотря на ограниченные ресурсы и главное скромные возможности логистики, жертвенность крестоносцев привела к грандиозному триумфу. Иерусалим был захвачен, а вождь крестоносцев Готфрид Бульонский стал его королем. С геополитической точки зрения христианский мир предпринял смелый и успешный шаг вбив клин между мамлюкским Египтом и владениями Аббасидов. Скромность ресурсов крестоносцев делала этот шаг крайне рискованным. У европейцев совершенно не было возможности давить на Египет, о завоевании территорий Ирака и Ирана никто даже не задумывался. Собственно, эти земли представлялись крайне экзотическими и малодоступными, связывались с землей Гог и Магог,

пресвитером Иоанном. Это было продемонстрировано ходом последующих крестовых походов. Иерусалим стал воплощением плацдарма в окружении превосходящих сил противников, который следует удерживать любой ценой. Идея создания единого Халифата трудно реализовывалась из-за раздробленности мусульман, которые спорили о значении Али ибн Абу Талиба и его потомства. Семейство Аббасидов испытывало постоянные трудности, поскольку его происхождение не было вполне ортодоксальным. Ситуация резко поменялась с появлением Саладина, который не без провокаций со стороны крестоносцев перешел к атаке и уничтожив войско иерусалимского короля достаточно легко завладел Иерусалимом. Казалось, что пассионарность крестоносцев передалась мусульманам. Или возможно победители всегда в неблагоприятном положении относительно проигравших.

Крестовые походы изменили облик европейской архитектуры. Готический стиль аббата Сугерия стремительно распространялся, торжествуя от Праги до Милана (уже в пламенеющий период). Влияние исламской архитектуры присутствовало, но новые веяния были также связаны с некоторыми особенностями архитектуры храма Гроба Господня в Иерусалиме [14, р. 323]. Картография, литургия, миниатюра и многие другие виды науки и искусства активно развивались в Иерусалимском королевстве.

Впрочем, еще Каролингское храмостроительство (пример Фульда) подразумевало попытки строительства храмов по образцу храма Гроба Господня, о чем писал Рабан Мавр. Епископ Конрад очевидно подразумевал тот же храм, когда возводил собор в Констанце.

Активные работы развернулись в оттоновский период, когда многочисленные верующие стали получать индульгенции, а император Оттон II проявлял значительный интерес к восточному вопросу. Церковь Бусдорф построенная епископом Майнверком Падерборнским была воздвигнута *ad similitudinem Sanctae Jerosolimitane ecclesie*, причем в ней были реликвии, принесенные из Святой Земли, а сама церковь строилась по обмерам? выполненным в Иерусалиме. Это делает ее уникальной, поскольку сам современный нам храм Гроба Господня был построен значительно позже [14, р. 329]. Наиболее выдающимся проявлением репрезентаций архитектуры Святой Земли в Германии стало строительство в Эйхштатте значительного комплекса зданий, первого такого типа в Германии, но вероятно не более раннего, чем постройки в Болонье и Пизе. Московский Патриарх Никон не мог подозревать, что в далекой Германии и отчасти известной ему Италии у него были такие предшественники.

Император Фридрих Сицилийский смог восстановить статус кво благодаря своему искусству переговорщика, Иерусалим вновь принадлежал христианам. Но сколь недолгим было такое положение дел! Лишь споры между преемниками Саладина сделали возможным пролонгацию иерусалимского спора. Отчаянные атаки крестоносцев становились все более безнадежными. Восстановление Византии Михаилом Палеологом в 1261 г. отвлекло внимание ведущих западных государств от иерусалимского вопроса. Французские Валуа вполне могли надеяться на захват Константинополя, но Палеологи держались до конца. В ситуации отсутствия ресурсов для масштабных действий они по необходимости искали поддержки у римского папства. Появление в 14 в. новой силы в лице турок-османов усложнило ситуацию. Боевые действия на Балканах, начало Столетней войны, войны в Центральной Европе, ситуация на Пиренеях сделали невозможными масштабные попытки освобождения Иерусалима.

Иерусалим окончательно превращается в скромный провинциальный мусульманский город, куда нередко устраиваются паломничества европейцами. В «Кентерберийских рассказах» Чосера упоминается некая Ткачиха из Бата, которая трижды побывала в Иерусалиме и вероятно ее пример не был исключительным (хотя все же достаточно редким). Прокладываются новые пути, европейцы продолжают знакомиться с Ближним Востоком, который уже не воспринимается экзотикой. Многие францисканцы и представители иных орденов регулярно отправляются и живут в Иерусалиме. Появляется обширная паломническая литература, традиция которой на Руси будет продолжаться до начала 20 в. В других европейских государствах также развивались подобные традиции. Со временем рассказы о крестном пути Иисуса Христа в Иерусалиме стали основой духовного образования.

Более захватывающими и неожиданными стали попытки перенести (транслировать) Иерусалим на свою территорию. Сама идея представляется слишком претенциозной, говорящей об удивительной гордости ее авторов. Однако уже на раннем этапе истории христианских государств Мцхета и Эчмиадзин в Грузии и Армении стали местами, где во многом воспроизводилась священная история. Сербский деспот Стефан Лазаревич попытался наложить Иерусалим на свою столицу Белград, причем сделал в условиях жесточайшего кризиса сербского государства после гибели своего отца Лазаря Хребельяновича.

Разумеется, попытки воссоздать Иерусалим в иных широтах требовали грандиозных ресурсов и находились далеко за рамками разумного. Следует иметь в виду, что правители как правило не пытались воспроизвести современный Иерусалим, крупный (хотя и провинциальный) мусульманский город своего времени. Скорее это была попытка воссоздать основные христианские объекты на новой территории, причем скорее Иерусалим Небесный, нежели Земной.

Поскольку Иисус Христос был распят в месте, где, как полагали многие, находились останки Адама, его кровь омыла и очистила первородный грех, здесь же Иисус Спаситель спустился в ад и освободил мертвых. Сам Иерусалим Небесный, описываемый в Апокалипсисе представляется городом, функционирующим наподобие Иерусалима, в центре которого восседает Господь со старцами. Воссоздавая Иерусалим «трансляторы» пытались создать Царствие Божие на земле и сталкивались с немалыми трудностями.

Иерусалим и утопизм

Очевидно, что в основе всех европейских утопий от Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы до социалистических 19 в. лежит именно новозаветная традиция. В России самая известная попытка принадлежит патриарху Никону, который смог создать уникальный памятник (Новый Иерусалим). Именно огромные ресурсы, которые уходили на его построение в условиях русско-польской войны испортили, наконец, отношения между ним и его названным сыном Алексеем Михайловичем, который не мог принять как непомерно возросшие амбиции патриарха, так и его целевое разбазаривание средств. Столь абстрактные проекты редко приводят к успехам в Царстве Земном, что отлично осознавал Никон, мечтавший все же упокоиться именно в Новом Иерусалиме (ему это удалось, а то, что его выбросили оттуда большевики вопрос гораздо более позднего времени).

Никон не мог не столкнуться с рядом трудностей, которые он достаточно успешно преодолел по ходу дела. Помимо огромных ресурсов ему необходимо было докупать новые участки, которые постепенно складывались в единую концепцию. Не снимая вериги, Никон командовал своей армией монахов-строителей, которые трудились над единой задачей. Новый Иерусалим Никона должен был объединить всех людей, поэтому столь сурово патриарх относился к тем, кто, оказывая сопротивление в мелочах, выступал против единства православных церквей.

Алексей Михайлович и сам был не чужд масштабных проектов изменения местности, осуществляя их в Измайлово. Вероятно, Петр Алексеевич держал в голове проекты Никона, воссоздавая Амстердам на болотах Невы. Паломничества в Иерусалим продолжались и их описания волновали европейцев. Несмотря на многие трудности, а также влияние многочисленных русско-турецких войн на возможности транспорта, в 18 в. все больше людей продолжали добираться до Иерусалима. Развитие Новороссии, появление там портов придавало паломничествам новые черты. Распространение грамотности также влияло на ситуацию. Следует учитывать и востребованность такой литературы, которая всегда была наполнена интересными деталями и заменяла многие жанры, включая фэнтези.

Учитывая сложные отношения с Османской империей вопросы ближневосточной политики приобретали все большее значение. Россия традиционно проявляла интерес к Сербии и затем к Болгарии. Валашская и молдавские карты также неоднократно предъявлялись Блистательной Порте. Даже Греция, в которой влияние Англии было почти бесспорным, играла большую роль в политике Екатерины II. Ближний Восток был лучше известен англичанам и фран-

пузам, монахам многочисленных орденов. В то же время значение провинциального Иерусалима проявилось в обстоятельствах при которых началась Крымская война. Запутанные вопросы собственности, юрисдикции над помещениями храма Гроба Господня, сооруженного крестоносцами, имели немаловажное значение.

Развитие библейской археологии также вносило свою лепту. Выяснялось, что атрибуция многих мест новозаветных событий является дискуссионной. В лучшем случае можно было подтвердить, что императрица Елена идентифицировала места, связанные со страстями Христа определенным образом. Местонахождение Гефсиманского сада, Вифании, многих иных объектов вызывало споры. Император Адриан и его исполнители вероятно крайне серьезно отнеслись к вопросу сноса старого Иерусалима и построения на его месте нового города. Любый москвич понимает насколько стремительно может меняться город и как сложно представить себе, что располагалось, например, даже на месте современного Москва-Сити. Полное отсутствие документации по реконструкции города, уничтожение и переселение евреев заставляют сомневаться в том, что «свидетели» императрицы Елены многое могли ей рассказать.

При императоре Константине

Безусловно и до императора Константина некоторая часть населения империи исповедовала христианство. Изначально эти люди были связаны с иудейскими общинами, но уже достаточно скоро процент римлян италийского или кельтского происхождения начинает стремительно расти. «Переход» императора Константина не был экспериментом, а продуманной тактикой укрепления государства в непростых условиях. И до него императоры могли проводить религиозные эксперименты весьма далекие от традиционной римской религии, как, например, Гелиогабал, что подтверждает возможность воздействия новых идей на римскую офицерскую элиту, дававшую стране императоров. Характерен и перенос столицы Константином, который прощальным таким образом со старой римской жизнью и открывал новые горизонты на востоке. Давление варваров становилось столь сильным, что как понял Константин полноценная оборона Апеннин становилось все менее возможной. Пора было обратить взор к провинции.

Взгляд в эту сторону кажется весьма симптоматическим. Рим обладал огромными структурами и традициями, которые представляли опасность или по крайней мере сложности при попытке выстроить нечто новое со стороны императора. На новом месте Константин имел возможность ставить свои условия, создавать новые объекты, которые не были увязаны с его предшественниками. Император назвал город в свою честь, в центре города он должен был найти упокоение, окруженный апостолами. В Новый Рим перевозились мощи святых, античные артефакты, материальные ценности. Построение Константинополя стало также победой провинциального Византия, небольшой, но вполне известной мегарской колонии, основанной неким Визасом.

Каким образом происходи решение о переносе столицы? Константин Великий столкнулся совсем с иными проблемами, чем современные диктаторы из Мьянмы, которые решили основать новую столицу в джунглях, основываясь на астрологическом прогнозе. Древний Рим сам представлял из себя не столько столицу обширной империи, сколько был империей. Система связей, которая объединяла Рим с его подданными была иной, чем в государствах нового времени. Провинции предстояло отыгаться в условиях, когда заявки на децентрализацию воспринимались все более серьезно. Действительно, в условиях, когда некое политическое рассеяние коснулось Рима, Константинополь не мог быть уверен в вечности своего статуса. Все же Константинополь по праву стал вторым, а затем и первым городом империи.

Можно сказать, что взаимоотношения между городом и государством определяют их взаимную судьбу. Во времена Цицерона (приехавшего из провинции) государственные чиновники служили государству. Революционные правители чаще всего пытались порвать с наследием. Петр основал Петербург, Иван Грозный переехал в Александровскую слободу, даже В. И. Ленин, как противник имперской традиции перебрался в Москву. Отметим и «дачный вариант» для правителей, которые, не будучи удовлетворенными своей столицей, чаще обитали в собственных резиденциях. Некогда такой тип управления казался совершенно естественным,

многие города выросли именно как посад при резиденции правителя и им не на что жаловаться. Можно только догадываться не был ли это вариант Рима, резиденции Ромула.

В основе городской жизни находится финансирование, обратившись к средневековым городам мы видим, что государство, епископия, купеческая фактория, центр обороны создавали возможности, с которыми сложно было конкурировать иным центрам. Ремесленные центры развивались возможно ближе к покупателям, хотя учитывались безусловно и аспекты сбыта. Государство представляла наиболее выгодные возможности для жителей его обслуживающих. При этом слабость государства до Позднего Средневековья и Нового времени, возможность альтернатив создавало предпосылки для определенной напряженности и конкуренции. Можно сказать, что утопичность ряда проектов у Томмазо Кампанеллы и Френсиса Бекона отражает надежды на преодоление возможности альтернатив и на построение своего рода Царствия Небесного.

Усиление государственной власти ассоциируется у таких авторов с рационализацией управления, надежностью распределения ресурсов, социальными гарантиями, перспективами возвышения для наиболее способных. Уже у Томаса Мора столица Утопии Амаурот плавно переходит в сельские земли и провинции, которые являются малыми копиями столицы. Для авторов раннего Нового времени напрашивалась ассоциациями с планетами, в т.ч. солнцем, которые в абсолютной гармонии взаимодействуют и создают идеальную Вселенную, подобную часовому механизму. Подозрение, что государство – это не просто Левиафан, чудовище с одной головой на множество тел, присутствовало уже у Бэкона.

В средние века господствовали совершенно иные представления. Государства не было, а были семейства с огромными владениями, чей патримониум включал себя территории, иногда крайне удаленные с правом управления и сбором налогов. Бюрократический аппарат был скорее в зачатке и решал практические задачи. Необходимость ведения войн вызвала к жизни попытки отрегулировать предполагаемую машину. Становилось очевидно, что только особое словесие управленцев может адекватно решать сложные задачи. Любопытно, что эта очевидная мысль столкнулась с казалось непреодолимыми препятствиями.

Вокруг любого правителя велась борьба людьми из его окружения, в первую очередь родственниками, каждый из которых стремился создать что-то вроде минидвора, имеющего много общего с Версалем, Новым Иерусалимом или Вестминстером. Подобные интенции творить зеркальные отображения столицы пресекались правителями, но на место казненных зарвавшихся министров или дядьев приходили новые персонажи.

В этих условиях любой провинциальный город при некотором везении мог рассчитывать на внимание сильного человека из окружения правителя. Излишняя оригинальность потенциально могла стать источником недовольства, подобно ношению пурпурных элементов одеяния в Византии, что приравнивалось к государственной измене. Отмечу, что на западноевропейском менталитете отразилась идея внешнего (порой несуществующего) имперского центра, делавшего в некоторой степени условной саму идею верховной власти. Плюралистичность институтов наблюдавшаяся в Средние века отчасти объясняется этим фактором. Абсолютная власть иссушает саму возможность к инициативе в том числе экономической.

Возвращаясь к Иерусалиму, отметим, что некоторые византийские императоры, а вслед за ними халифы вполне осознавали, что Иерусалим является потенциальным центром империи и проявляли по отношению к нему немалую осторожность. Вероятно, его потеря сопровождалась некоторым чувством облегчения, хотя у императора Ираклия превалировало безусловно понимание произошедшей катастрофы. Для мусульман Иерусалим все же уступал по значению Мекке и даже Медине, будучи именно внешним городом для арабов. Иерусалим обозначал для них дальний внешний мир.

Сионизм и перемены

Провинциальное течение жизни в Иерусалиме было достаточно условным в силу постоянного присутствия паломников. С началом сионистского движения массы евреев меняют облик Святой Земли переселяясь в Палестину. До этого в силу постепенного угасания Османской империи сюда переселялись потоки мусульманских беженцев с Балкан и Кавказа. Огромный

интерес к Святой Земле проявляли американцы, немцы, русские, англичане, французы. Появлялись многочисленные общества, цели которых были достаточно разными, но все они позволяли надеяться на изменение статуса Палестины. Усилиями Лоуренса Аравийского и Алленби в 1917 г. Иерусалим меняет свой статус. Его мэром долго рыскал по окрестностям города пытаясь найти официальное лицо, перед которым следовало произвести капитуляцию.

Английское управление в Палестине вызвало новые вопросы. Мусульманское население страны понемногу теряло численное преобладание над евреями. События 30-х гг. спровоцировали увеличение числа беженцев в Палестину, которое, впрочем, не всегда приветствовалось не только англичанами, но и самими местными евреями. Тем не менее проекты предоставления евреям убежища в некоей африканской стране уже не обсуждались. В 1945 г. англо-еврейская война в условиях, когда англичане взяли курс на ликвидацию империи и уход из всех колоний, включая Индию, выявила тот факт, что в качестве носителей европейского сознания, к чему евреев готовили какое-то время им придется конкурировать с мусульманским населением, которое, не позиционируя себя с национальной точки зрения, оказалось в достаточной степени в невыигрышной позиции. Арабский национализм набирал силы, но с трудом мог конкурировать с сионизмом.

Организация Израиля спровоцировала скандал, Палестинское государство не получило достаточного развития, а его население оказалось в достаточной степени деклассировано. Сами израильтяне не вполне представляли себе границы своего государства и, целый ряд вопросов кажется не имел своего решения. Должен ли войти Сектор Газа в состав Израиля, в свое время знаменитая Филистия Голиафа? Необходимость включения в государство Израиль Иерусалима не ставилась под сомнение.

Ситуация осложнялась тем, что основным объектом Иерусалима уже давно считалась мечеть Аль Акса, многократно менявшая владельца. Именно на ее территории размещались тамплиеры, ошибочно полагавшие одно время, что она непосредственно связана с Храмом Соломона. Конфликты между радикальными членами ордена и желавшими помолиться мусульманами описаны в мемуарах последних. Утрата контроля над мечетью затрагивала не только палестинских мусульман, но была скандальным событием для всех правоверных. Не удивительно, что первой столицей Израильского государства стал портовый Тель-Авив, наследник древней Яффы.

Специфика создания сионистами Израиля предполагала существенную роль социалистических идей. Однако, широкие слои религиозных евреев были готовы развернуть путь нового государства в ином направлении. Враждебное мусульманское население внутри и вокруг страны, огромное количество очагов напряженности совершенно сбивает с толку человека в первый раз посещающего страну. Паломник отъехавший недалеко от Иерусалима попадает в Вифлеем, контролируемый ХАМАЗ. Для начавшего привыкать к жизни Израиля неожиданно начинается совершенно иной мир, куда запрещен доступ евреям (включая экскурсоводов), окруженного стенами, расписанными картинками, повествующими о подвигах шахидов, со своеобразной субкультурой.

Не менее удивительна ситуация в восточном Иерусалиме, традиционно считающийся мусульманским. Но и в нем в свою очередь присутствуют нелегальные колонии евреев (приехавших в частности из России), которые отнюдь не чувствуют себя нелегалами. Показательна ситуация в Хевроне, где еврейские поселенцы в небольшом количестве заселившиеся в город, постепенно начали жесткую атаку на мусульманское большинство.

Вернемся к понятию провинция

Провинциальный центр должен был выполнять военную и фискальную функции, это не вызывает сомнения. Но важную роль играло также воздействие на местное население, которое должно получить инъекцию романизации. Провинциальный город неизбежно воспринимал инфраструктуру Рима, был витриной римских достижений. Уже на подходах выбравшиеся с болот галлы или бритты созерцали грандиозные акведуки, внутри города могли посетить те-

атральные представления. Приобщение к столичной жизни происходило за счет немалых денег, которые римляне выделяли из собранных в провинции налогов. Одной из важных задач становилось формирование смежной элиты, ориентирующуюся на столицу.

Не это ли наблюдается в известных нам произведениях Н. В. Гоголя? Комический эффект достигается в пародийности провинции по отношению к Петербургу, в том, что забавные персонажи «Ревизора» имеют неких серьезных прототипов в столице, которые могут узнать себя в кривом зеркале комедии.

С этой точки зрения Иерусалим не подходил на роль провинциального израильского города. Происходящие в нем события не смешны. Безнадёжно более известный нежели Тель-Авив, он находится на Западном берегу реки Иордан и значительную часть его населения составляют мусульмане. Стена плача вряд ли может вдохновить палестинцев на изменение отношения к Израилю. Бросающаяся в глаза мечеть Аль Акса является важным историческим символом, как и храм Гроба Господня, но эти объекты слишком значительны и репрезентативны, чтобы государствообразующая нация могла чувствовать себя спокойно. К тому же они провоцируют, пусть и разными путями приток паломников, обеспечение христианской части которого связана с определенными льготами, а мусульманской с проблемами. Как правило допуск на пятничную молитву сопровождается забрасыванием солдат камнями, но жесткие меры наносят удар по репрезентативной функции, которую пытается осуществлять государство.

Судьба Иерусалима оказалась парадоксальна. В исламском мире он представлял большую ценность как город, но все же оставался в тени Мекки, Медины, Дамаска, Багдада, Каира. Претензии на него христиан и создание крестоносных государств создали напряженность в общественном мнении. Отвоєванный Саладином город казалось может в любой момент вернуться к христианам. Это и произошло благодаря сделке Фридриха Сицилийского и египетского халифа. Дальнейшие операции крестоносцев лишенных форпостов в Палестине оказались неудачными. Внутриевропейские конфликты также не позволяли повторить успехи 11-12 вв. Окончательную точку (насколько что-то может быть окончательным в истории) поставили успехи династии Османов. Объединив всю Западную Азию, захватив Балканы и Северную Африку, они уверенно продвигались все дальше. Все что могли себе позволить такие выдающиеся монархи, как Карл V Габсбург было высадить десант. Средиземное море стало площадкой кровавой борьбы, в которой только в 19 в. европейцы могли ощутить себя победителями.

Контроль англичанами Святой Земли привел к ряду мер по сохранению образа города, так уже в 1918 г. был принят запрет на сооружение новых построек в районе Старого Города, который искусственно выделялся парками, подчеркивалась его обособленность на рельефе, что и сегодня в первую очередь обращает на себя внимание впервые попавших в Иерусалим туристов. При этом британские власти вполне осознавали специфику города и вынуждены были продолжать деятельность учреждений османского периода, уделяя при этом большее внимание развитию города. Англичанам впервые за долгое время удалось решить проблему обеспечения города водой, впрочем, еще в 1928 г. из-за засухи воду приходилось срочно перебрасывать в цистернах по железнодорожной ветке.

Конфликты между евреями и арабами уже в этот период привели к постепенному разделению рынков, причем евреи уже в этот период переносят торговую активность в западные кварталы, а Старый город, обособившись, как говорилось по историческим принципам, в торговом плане сохранит скорее присутствие арабов. Следует особо отметить, что Германия и Австро-Венгрия практически полностью вытесняются из общественной жизни Палестины, а их имущество конфискуется британскими правительственными службами. Не лучше обстояло дело и с Россией. Выехать из страны комиссаров было нелегким делом, а паломничества как таковые прекратились. В этих условиях распродажа недвижимости в широком масштабе была неизбежной.

В это же время начинает оформляться Тель-Авив, что в Яффе (тогда дело обстояло именно так). Евреи выстраивали для себя город-сад, но подобные попытки происходили и в Иерусалиме, что, впрочем, сказало на будущих неприятностях. Титульная нация, запирающаяся в

лучшем районе города, в итоге все равно оказывается в гетто. Впрочем, в Иерусалиме было целых четыре новых еврейских района, а проекты совместного проживания явно не пользовались успехом. Некоторые евреи принципиально нанимали рабочими только евреев. В 20-х гг. строительные материалы чаще всего подвозились на верблюдах, несмотря на наличие железнодорожной ветки, соединявшей город с Яффой. Этнический аспект определенно выходил на первое место.

Современный город устроен слишком сложно, чтобы воспроизводить архаические модели, даже столь успешные исторически как Рим. В первую очередь такой город как Иерусалим многонационален. При этом современный еврейский народ состоит из совершенно различных элементов: репатриантов из Советского Союза и России, выходцев из США, йеменских и даже эфиопских переселенцев. Их культурный багаж настолько различен, что сблизить их может разве что совместная служба в армии. Важно то, что их языковая среда также очень различна. Иврит далеко не для всех является первым языком.

В свою очередь под палестинцами следует подразумевать не обязательно арабов. Наблюдаются следы разнообразных этносов, оставивших свой след в истории региона, причем чаще всего этнические группы проявили себя задолго до появления османов. В ряде случаев происхождение этих палестинских групп уходит далеко в прошлое. Их неоднородность сыграла большую роль, нежели позднее развитие арабского национализма. Вообще инфильтрация евреев на территорию Палестины в 20 в. представляет специфический феномен, которому безусловно много внимания уделяли историки сионизма и Израильского государства. Для нас важнее то, как Иерусалим превратился в одну из столиц, причем, до сих не всеми признанную. Как известно, решения президента США Д. Трампа признать Иерусалим столицей и перенести туда ряд дипломатических учреждений США вызвал немалый скандал, а палестинские организации, не исключая ХАМАС, пользуются все большей поддержкой некоторых сегментов мирового сообщества. Не только исламский мир, а также Россия имеющая традиционные связи с арабскими организациями (например, ОАП), но и существенная часть либерального сообщества, разочарованная положением в Секторе Газа и бомбардировками ЦАХАЛ парадоксально высказывает поддержку Палестине в ряде вопросов.

Библиография

1. Армстронг К. Иерусалим: Один город, три религии / Пер. с англ. Е. Лалаян; 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 566 с.
2. Делиль Г. Иерусалим. Священная история в комиксах. М. 2020.
3. Зеленская Г. М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М, 2003.
4. Иерусалим в веках. Часть 1-10. Часть 1. От Иевусейского города к столице Израиля. Открытый Университет, 1997.
5. Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. Москва, 2009.
6. Лидов А. М. Икона. Мир святых образов в Византии и Древней Руси. Москва, 2014.
7. Лидов А.М. Воздух и Небеса как тема иеротопии и иконографии христианского мира. М., 2019.
8. Мотефьори С. С. Иерусалим. Биография. М., 2017.
9. Belyaev L. The Burial of Patriarch Nikon in the Resurrection New Jerusalem Monastery. 2014, *Anthropology & Archeology of Eurasia*. Volume 53.
10. Blum, A. Spirit as the Spice of Life. *Academia Letters*, Article 505. <https://doi.org/10.20935/AL505>.
11. Kark, R. "Jerusalem in New England." *Arie* 69 (1987) pp. 52–61
12. Coronato R. "Ferrara in Volpone" // *Babylon or New Jerusalem? Perceptions of the City in Literature*, ed. V. Tinkler-Villani. Amsterdam-New York: Rodopi, 2005, 27-42.
13. Guran P. God Explains to Patriarch Athanasios the Fall of Constantinople: I. S. Peresvetov and the Impasse of Political Theology // *Héritages de Byzance en Europe du Sud-Est aux époques moderne et contemporaine*, ouvrage édité par Olivier Delouis, Anne Couderc et Petre Guran, École française d'Athènes, Mondes Méditerranéens et Balkaniques, 2013, pp. 63-78

14. Kühnel B. Monumental Representations of the Holy Land in the Holy Roman Empire. Die Kreuzzugsbewegung im römisch-deutschen Reich (11.–13. Jahrhundert). Herausgegeben von Nikolas Jaspert und Stefan Tebruck. Memmingen, 2016

15. Lidov A. M. A Byzantine Jerusalem. The Imperial Pharos Chapel as the Holy Sepulchre. In the book: Jerusalem as Narrative Space, ed. Annette Hoffmann and Gerhard Wolf, Leiden, Boston: Koninklijke Brill, 2012, pp. 63-104.

16. Pop M. Constantinople as "the New Jerusalem" Byzantine manners of defining identity and keeping up the cultural memory. https://www.academia.edu/30881882/Constantinople_as_the_New_Jerusalem_Byzantine_manners_of_defining_identity_and_keeping_up_the_cultural_memory?email_work_card=title

17. Torres-Prieto S. Between the Third Rome and the New Jerusalem: The Fall of Constantinople viewed by Russians. URL: https://www.academia.edu/9205063/Between_the_Third_Rome_and_the_New_Jerusalem_The_Fall_of_Constantinople_viewed_by_Russians?email_work_card=reading-history.

18. Wolfson 2021 – Wolfson E. New Jerusalem Glowing: Songs and Poems of Leonard Cohen in a Kabbalistic Key. https://www.academia.edu/3331347/New_Jerusalem_Glowing_Songs_and_Poems_of_Leonard_Cohen_in_a_Kabbalistic_Key?email_work_card=title.

JERUSALEM. ON HISTORY OF PROVINCIAL TOWN

DOI: 10.25629/HC.2021.12.01

Lotmentsev A.M.

St.Tikhon's Orthodox University

The article was prepared within the framework of the project: "The City of Earth and the City of heaven: a medieval city as a mirror of Jerusalem" with the support of the St.Tikhon's Orthodox University and the Living Tradition Foundation.

Abstract. The article analyzes the historical path of Jerusalem. The question of the status of a provincial city, its applicability to Jerusalem, the issues of so-called translation and their manifestations in the case of Mtskheta, Etchmiadzin, Belgrade are considered. Special attention is paid to the status and features of the historical existence of the New Jerusalem, created by Patriarch Nikon. The question is raised about the moment when it is possible to talk about the provinciality of cities and whether such a status is a consequence of the special path chosen by the Roman state. The author touches on the issues of how the importance of Jerusalem was justified in various historical traditions.

Keywords: city, Jerusalem, topography, Middle Ages, pilgrimage, Belgrade, Mtskheta, London, New Jerusalem.